

— Да, но спасибо. По крайней мере, у меня есть способ проверить, все ли я сделал правильно, — ответил рыжеволосый подросток с широкой улыбкой, хлопая Кадзуки по спине. — Спасибо за это, Жуткий, я думаю, ты спасешь мне жизнь в математике.

— И это здорово, потому что, вполне возможно, это мой худший предмет, — прокомментировала Ашидо, скорчив гримасу, как будто она уже чувствовала приближение неприятностей. Кадзуки мог сказать, что по большей части это была шутка. Он чувствовал малейшую нервозность, но на самом деле она была минимальной. С таким же успехом могло ничего и не быть.

— Почему я вдруг вижу в своем будущем много репетиторства? — Пробормотал Кадзуки, когда они шли к кафетерию.

— Я учился в классе Розовой и все такое... Да, наверное, это правильно, чувак, — сказал Киришима, ухмыляясь, как будто он просто небрежно прокомментировал, какая хорошая погода. Кадзуки, со своей стороны, застонал. Репетиторство - отстой, потому что обычно вызывало у человека больше разочарования и досады, чем обычные занятия. Если повезет, с его новыми друзьями все будет не так уж плохо. — Хотя на данный момент это не самое главное, — добавил Киришима.

— Верно, после обеда у нас будет наше первое занятие по изучению основ героизма, и я уже не могу дождаться, — присоединилась Ашидо, широко улыбаясь и практически прыгая вперед, вместо того чтобы идти пешком. — Как ты думаешь, что нам следует делать? Как ты думаешь, у нас будет скучное вводное занятие или мы сразу перейдем к делу?

— Видит бог, я надеюсь на последнее, — ответил на это Киришима, почти мечтательно глядя вверх, как будто он уже мог представить, каким будет класс. Что именно он себе представлял, Кадзуки понятия не имел, но мог предположить, что это, вероятно, было не очень реалистично. Если бы ему пришлось поспорить, он бы сказал, что первая идея была более точной, даже если бы это разрушило надежды его новых друзей.

— Хуже современной литературы быть не может, тьфу, с этим мне придется нелегко, — проворчала тогда Хагакурэ сбоку. Похоже, она еще не совсем оправилась от этого занятия.

— Я действительно надеюсь, что это будет не слишком... физически, честно, — пробормотал Минета, внезапно занервничав.

— Я уверен, что с тобой все будет в порядке, Коротышка, — заверил Кадзуки с легкой усмешкой. — Я имею в виду, это первое занятие первого года. Насколько это может быть сложно?

— Чувак, ты не знаешь, что не должен этого говорить? Это плохая примета. Теперь ты сглазил это! — Громко посетовал Минета.

— О, виноват, — извинился Кадзуки с улыбкой, которая противоречила его истинным чувствам.

— Почему я дружу с тобой, Жуткий?

— Потому что я единственный, кто тебя терпит? — Предложил Кадзуки. — Видит бог, это не из-за моей внешности, верно? — добавил он со смешком, проводя пальцами по своим седым волосам. Он действительно надеялся, что истинное самоуничижение проявилось там не так сильно, как ему показалось через мгновение после того, как он это сказал.

— Что ты имеешь в виду? Ты неплохо выглядишь, — спросила Хагакурэ, звуча смущенно и выглядя — насколько вообще могла выглядеть девушка-невидимка — так, словно она осматривала его с ног до головы.

— Да. Кроме того, у тебя красивые глаза, Жуткий, — сказала Ашидо, шутливо подмигнув ему. Хотя он знал, что она делает. В конце концов, у нее действительно были глаза, очень похожие на его.

— Как скажете, девочки, — ответил он, пожимая плечами, прежде чем Киришима толкнул дверь в кафетерий. Мгновенно один из страхов Кадзуки растворился в воздухе. В конце концов, меньше всего он ждал обеда в кафетерии. Он не думал, что все будет так плохо, как в колонии для несовершеннолетних, но и не ожидал, что будет хорошо.

Что было ошибкой, потому что Ланч Раш — герой, ответственный за приготовление еды для них, — был, по его скромному мнению, чертовски хорош. Это было, вероятно, лучшее блюдо, которое когда-либо пробовал Кадзуки, что, на самом деле, не совсем соответствовало вкусу еды. Однако ему было не до того, чтобы слишком много думать о комплиментах за блюдо, потому что он и его разум были слишком заняты его поеданием.

То есть, пока что-то его не прервало.

Или, точнее, кто-то.

— Ах, Эндо, можно... э-э-э, можно мне поговорить с тобой, э-э, немного? — Мидория, заикаясь, сидел рядом с ним, отрывая покрасневшие глаза от еды. Поскольку его разум больше не был сосредоточен на божественном вкусе, он внезапно вернулся к ощущению эмоций вокруг, которые были не так уж плохи. Обед, безусловно, был хорошим моментом для общего настроения студентов.

За исключением парня перед ним, конечно.

— Э-э, уверен?

[}-o-{]

[Мидория Изуку]

Сказать, что он нервничал, было бы преуменьшением, но он делал все возможное, чтобы смягчить это. В конце концов, человек, о котором он хотел поговорить, мог чувствовать его нервозность, как он теперь знал, и, вероятно, чувствовал себя не слишком хорошо. К сожалению, Изуку никогда не умел успокаиваться.

— Расслабься, Мидория. Я не собираюсь тебя есть или что-то в этом роде, — заверил его Эндо, что только заставило его сглотнуть. Услышав это и, вероятно, почувствовав на мгновение страх, беловолосый мальчик прищурился. — Что-то случилось?

— Я, э-э, я хотел поговорить с тобой о... Ну, я хочу сказать, что, э-э, я просмотрел кое-что после того, как ты поговорил со мной... И, я думаю, я хотел... Я имею в виду, я... — пробормотал Мидория, не зная, как выразить то, что он хотел. — Я нашел кое-какие старые новости и... — Это было явно не то, что нужно было сказать, потому что Эндо мгновенно напрягся.

— И ты нашел меня, — закончил он с горькой улыбкой на лице. — Хочешь знать, что злодей делает в школе героев? Так вот что это такое?

— Э... это не то, — Мидория дико замахал руками перед собой, потому что на самом деле это было не так. Он только что нашел эти новости, и напоминание о них сделало "созданий Эндо"... Ну, намного более красноречивыми, чем раньше. — Я просто хотел поговорить, я имею в виду, не уверен, о чем, но я чувствовал, что...

— Как будто разговариваешь с преступником, который спровоцировал инцидент с Черным неистовством, верно? Видишь, насколько я на самом деле запутался, и безопасно ли находиться рядом со мной или что-то в этом роде? — Спросил Эндо, и выражение его лица очень быстро сменилось с горького на раздраженное.

— Это тоже не то! — Воскликнул Мидория, чувствуя, что разговор уже зашел слишком далеко от него.

— Я чувствую твой страх, Мидория, нет необходимости лгать, — обвинил Эндо, прежде чем сделать глубокий вдох. — Я полагаю, ты пойдешь к персоналу? Они уже знают обо мне. Они привезли меня сюда. Хотя, они, вероятно, окажут на меня еще некоторое давление и введут дополнительные правила, что, я полагаю, не является исключением, которого ты, вероятно, хотел, но...

— Эндо! — Мидория чуть не закричал, прежде чем взять себя в руки и оглядеть пустой коридор, в котором они стояли. — Я, я имею в виду...

— Ха, не знал, что в тебе это есть, — прокомментировал красноглазый мальчик, похоже, застигнутый врасплох этим.

Что, если Мидория был честен с самим собой, то же самое.

— Я... я не хотел тебя ни в чем обвинять, — пробормотал зеленоволосый мальчик, нервно теребя руки и глядя куда угодно, только не на своего сокурсника. — Или оскорблять тебя, или что-то в этом роде. Я тоже тебя не боюсь. Я просто... Ну, обычно я очень нервничаю и, э-э... немного трусиха, на самом деле... Но, э-э, я пытаюсь сказать, что...

— Да? — Настаивал Эндо, теперь, казалось, не с нетерпением, а с любопытством. Наклонив голову, мальчик уделил Мидории все свое внимание. Что, честно говоря, сделало всю ситуацию еще более нервирующей. — Ты не в себе, чувак. Честно говоря, может быть, тебе нужна терапия для этого или что-то в этом роде.

— Я... Может быть... Да... — Прошептал Мидория, его голос становился все тише и тише. Он не был неправ в этом, на самом деле. И он хотел быть героем, когда у него были проблемы с разговором с кем-то? Он хотел быть таким, как все, возможно, это понравится? Это было-

— Чувак, расслабься, ладно? — Сказал ему Эндо со вздохом, проводя пальцами по волосам. — Послушай, мне не нравится говорить об этом, но я сам ходил на терапию... До сих пор хожу иногда, когда чувствую, что мне это нужно. Поход туда не означает, что ты сломлен или что-то в этом роде. Просто тебе нужна помощь в чем-то, например, в походе к врачу. Я думаю, что каждому не помешало бы немного терапии, честно говоря, — объяснил его сокурсник, неловко поднося руку к шее и массируя ее.